

естествоиспытателей и врачей в Москве 3–11 января 1894 г. М., 1895. С. 71.

²⁷ Материалы для оценки недвижимых имуществ Тульской губернии. Тверь, 1901. Вып. 1 : город Тула. С. 26.

²⁸ Там же. С. 31–32.

²⁹ Доклад Саратовской губернской земской управы по заключениям, представленным уездными земскими собраниями и уездными оценочными комиссиями о спроектированных нормах для оценки недвижимых

имуществ в Саратовской губернии и объяснения к ним губернской управы. Саратов, б. г. С. 6.

³⁰ Белокопский И. П. Земское движение. С. 44.

³¹ Труды Комиссии по вопросу об организации земско-статистических оценочных исследований (9–20 февраля). С. 4.

³² ПСЗ. Собрание 3-е. СПб., 1902. Т. XIX (1899). Отд. 1. № 16364. С. 34.

³³ Там же.

УДК 329.14(47+57)

ЧТО ТАКОЕ «ЛЕГАЛЬНОЕ НАРОДНИЧЕСТВО»?

Г. Н. Мокшин

Воронежский государственный университет
E-mail: mok410@mail.ru

В данной статье выясняется происхождение и содержание понятия «легальное народничество»; уточняется персональный состав легальных народников; предлагается новая типология течений легально-народнической мысли; анализируются мнения исследователей по затронутым в статье проблемам.

Ключевые слова: идеология, интеллигенция, история, легальное народничество, реформизм, типология.

What is «Legal Populism»?

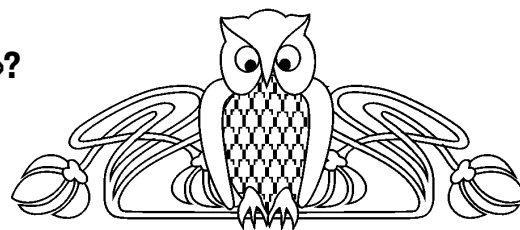
G. N. Mokshin

In this article the author investigates and analyses the content of the notion «legal populism». He makes personal stuff of legal populist precise. A new typology of legal populist thought is proposed. Different points of view of scientists on the theme are analyzed.

Key words: ideology, intelligentsia, history, legal populism, reforming, typology.

Что означает термин «легальное народничество»? Необходимость разрешения этого вопроса определяется не только терминологической путаницей, возникающей при определении правого (нереволюционного) крыла народничества (наименование его не только «легальным», но и «либеральным», «реформаторским», «эволюционным», «мирным» и т. д.)¹. Проблема в том, что у современных исследователей отсутствует четкое представление о внутреннем содержании этого явления пореформенной российской жизни, а следовательно, и о том, кого следует считать легальными народниками.

«Легальное народничество» – это не самоназвание. Большинство сторонников эволюционного пути к крестьянскому социализму именовало себя демократами, интеллигентами, народолюбцами – и очень редко народниками. Дело в том, что в легальной печати 1880-х – начала 1890-х гг. народничество ассоциировалось с крайним его представителем – И. И. Каблицем. В своем главном труде «Основы народничества» (СПб., 1882;

1888–1893) он доказывал необходимость смотреть на ближайшие задачи русской жизни «глазами мужика». Поэтому не согласные с этим принципом Н. К. Михайловский, В. П. Воронцов, С. Н. Кривенко и даже Я. В. Абрамов, пришедший в газету «Неделя» на смену Каблицу, не называли себя народниками. Лишь в начале 1890-х гг., когда популярность идей Каблицы сошла на нет, вторую жизнь слову «народник» попытался дать Воронцов в своих «Попытках обоснования народничества» («Русское богатство» 1892–1893 гг.). Но все попытки объединить легальных народников вокруг задачи «умственного подъема массы» завершились окончательным разрывом между народниками-культурниками и народниками-политиками. При чем Михайловский публично отказался от чести именоваться народником.

Наличие острых идейно-тактических противоречий не позволило легальным народникам выработать общую программу действий и подходящее для всех самоназвание. И если кто-то из них называл себя народником, то с обязательным противопоставлением своей позиции так называемым лженародникам. На самом деле, между народниками «Отечественных записок», «Русского богатства» и «Недели» было много общего, на что еще в начале 1880-х гг. указывал редактор журнала «Мысль» Л. Е. Оболенский. Он одним из первых предложил для них общее название «народники-западники» (или «народники-либералы»), противопоставив их «народникам-славянофилам» во главе с Ф. М. Достоевским².

В литературе и общественном сознании восприятие правого (нереволюционного) крыла народничества как единого общественно-политического течения относится лишь к 90-м гг. XIX в., когда его теоретики единым фронтом выступили против русских марксистов. С начала XX в. появляются первые публикации по истории общественного движения последней трети XIX в., в которых данное течение народнической мысли

нередко называется легальным (по явной аналогии с «легальным марксизмом»)³.

Слово «легалисты» ввел в употребление П. Л. Лавров еще в начале 1870-х гг., применив его к тем, кто действовал на законной почве, но опирался при этом на свои собственные силы, а не на правительство⁴. Применительно к правому народничеству («народники-легалисты» и «легальные народники») его впервые использовал Г. В. Плеханов в 1883 г.⁵ Как раз к этому времени завершилось идейное и организационное оформление легального народничества, а разгром правительством «Народной воли» создал предпосылки для его преобладания в народническом движении.

Термин «легальное народничество» означает приверженность его представителей мирным, легальным, законным (т. е. признаваемым государством, обществом и народом) средствам борьбы за народнические идеалы⁶. Эти средства нельзя сводить только к печати – главному, но не единственному оружию легальной оппозиции. В арсенале правых народников были органы земского самоуправления, культурно-просветительские общества и кружки, а также возможность проводить различные мирные акции и кампании («банкеты» как разновидность общественных собраний, сбор денежных средств, подача петиций и т. п.). На необходимости именно «легальной» работы на пользу народа «честных» земцев, врачей и учителей еще в 1880 г. настаивал народнический журнал «Мысль»⁷.

Говоря о содержании понятия «легальное народничество», прежде всего следует уточнить, как оно соотносится с более общим понятием «русское народничество». В современной литературе «народничество» представляется в трех ипостасях – как особый тип сознания, или мышления, идеология (доктрина) и движение демократической интеллигенции России пореформенного времени. Рассмотрим эти значения термина «народничество» более подробно.

О народничестве как особом типе интеллигентского (общественного, наднационального) сознания писали уже первые его критики⁸. Его главные черты (нацеленность на развитие, наивный рационализм, примат общего над частным) позволяют локализовать народничество как симбиоз традиционного (религиозного) и современного (рационалистического) типа мышления. Причины возникновения народничества и все его характерные черты связаны с ускоренной модернизацией России в XVIII – начале XX века.

Переходное состояние российского общества, а также социальные издержки его модернизации вызвали к жизни явление радикальной интеллигенции. Народничество явилось идеологией этой новой (бессословной по своему происхождению и идейной ориентации) интеллигенции, т. е. теоретически обоснованной формой выражения ее самосознания. При этом под идеологией следует понимать не только систему идей и взглядов раз-

личных субъектов социокультурной жизни, но и их идеалы, ценности и нормы поведения, а также программу социальных действий, направленную на их практическое воплощение⁹.

О конкретном содержании идеологии русско-го народничества написано немало, хотя споры о ее целевой направленности продолжаются до сих пор. Большинство исследователей считает, что народники стремились избежать перипетий капиталистической модернизации страны, чреватой разорением крестьянства – основной массы ее населения. Однако избранная ими стратегия использования в качестве модели преобразований поземельной общины и артели (как залога особого русского пути развития) признается утопичной. Проблема в том, что на поздних этапах народнического движения легальные и революционные народники отказались от попыток непосредственного введения социализма в пользу предварительной демократизации экономической, политической и культурной жизни страны. Это позволило, например, Н. А. Троицкому утверждать, что социализм был лишь внешним облачением народничества, его цитоплазмой, а его истинная суть – демократизм¹⁰.

Место народников-реформистов и их доктрины общественных преобразований в истории народнического движения лучше всего отражает его современная периодизация. Она обычно включает три этапа: 1) конец 1840-х – начало 1860-х гг. – разработка основоположниками народничества А. И. Герценом и Н. Г. Чернышевским исходных положений народнической доктрины (учения об общинном, или русском социализме); 2) вторая половина 1860-х – середина 1890-х гг. – движение революционного и легального народничества, рассматриваемое как два параллельных потока, причем с самого начала преобладало революционное народничество и только после его разгрома (в начале 80-х гг.) – легальное; 3) конец XIX – начало XX в. – эпоха неонародничества¹¹.

Из данной периодизации следует, что легальное народничество – это самостоятельное течение народнической мысли. Его идеология и движение вызревали и развивались под влиянием общих для всех народников целевых установок, приемов мышления и действия (которые нельзя было изменить и при этом остаться народниками). В то же время народники-реформисты пытались выработать свое собственное решение проблемы, над которой народническая мысль билась все 1870–1890-е гг.: возможен ли санкционированный родоначальниками народничества переход от модернизации «сверху» к модернизации «снизу» при неготовности народа и общества выступить в качестве главной движущей силы этих преобразований. Ответ теоретиков легального народничества был отрицательным. И Михайловский, и Воронцов, и Кривенко отказались от идеи радикального изменения существующего общественного строя до создания для этого соответствующих предпо-

сылки. Интересно, что этот факт признают далеко не все современные исследователи народничества. В частности, Зверев доказывает, что от идейного наследия 1840–1860-х гг. отступили только народники-культурники, а сторонники политического реформирования страны продолжали ориентироваться на социалистический идеал¹².

Отдельную проблему в определении легального народничества представляет его персонификация. Речь, конечно же, идет не о его общепризнанных представителях, таких как Я. В. Абрамов, В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон, И. И. Каблиц, С. Н. Кривенко, Н. К. Михайловский, П. П. Червинский, А. И. Чупров, С. Н. Южаков. Разногласия у исследователей вызывает причисление к этому лагерю демократов-просветителей 1860–1870-х гг. (Г. З. Елисеев, В. В. Берви-Флеровский, Г. И. Успенский, Н. В. Шелгунов, А. Н. Энгельгардт) и неонародников начала XX в. (Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин, А. В. Пешехонов). На наш взгляд, все указанные в этом далеко не полном перечне общественные деятели могут считаться легальными народниками, но только применительно к периоду с 1868 по 1905 г. Сужение легального народничества до представителей «первого ряда» не только умаляет влияние его идей на современников, но и искажает картину генезиса его идеологии (участие в этом процессе «шестидесятников»). С другой стороны, неоправданно включение в это течение народных социалистов, так как в 1906 г. они образовали самостоятельную политическую партию.

С персональным составом легального народничества тесно связан вопрос о народниках-реформистах 1-го и 2-го призыва (1870–1880-х и 1890-х гг.), поставленный Балуевым¹³. По нашему мнению, всю народническую интеллигенцию можно разделить на три поколения: 1840–1860-х гг., к которому принадлежали основоположники народничества и его «пионеры» 1860-х гг.; поколение 1870–1880-х гг. (теоретики и практики действенного народничества)¹⁴ и поколение 1890–1900-х гг. – неонародники. Всех главных представителей легального народничества следует отнести к одному поколению, рожденному в 40–50-е гг. XIX в. Как точно подметил А. И. Богданович, к концу 1890-х гг. эти народники успели превратиться в «стариков», которые, не имея молодых наследников, никли один за другим, унося с собой свои заветы¹⁵.

Для того чтобы лучше понять, что представляет собой идеология легального народничества, попытаемся определить ее основные функции.

В исторической литературе под идеологией русского народничества обычно понимается теоретически обоснованная система взглядов, идей и программ радикально-демократической интеллигенции. О других важных составляющих ее идеологии (социокультурные ценности данной социальной группы, ее специфические приемы мышления, особенности самоидентификации) исследователи народнической мысли практически не

упоминают. В итоге типично интеллигентский (религиозно-нравственный по своей сути¹⁶) характер идеологии действенного народничества отходит на второй план, что, безусловно, препятствует его адекватному восприятию.

В современных словарях часто подчеркивается научный характер народнической доктрины (разумеется, для того времени)¹⁷. В действительности народническая программа общественных преобразований опиралась не только на теоретически обоснованные положения (об особенностях развития капитализма в России, специфической природе самодержавия, моральном характере крестьянской экономики и т. д.). Теоретики народничества породили и целый ряд мифов, например о социалистических инстинктах мужика или о мессианской роли русской интеллигенции. Уже современники народников отмечали антиисторизм, утилитаризм, идеализм и субъективизм как отличительные особенности их идейных построений. Поэтому еще раз повторим, что общественная идеология прежде всего есть форма социально обусловленного группового самосознания со всеми его заблуждениями и предрассудками.

Главное назначение любой общественной идеологии – выработка типов мышления, поведения и программ социального действия, соответствующих интересам определенной социальной группы (в данном случае – легальной демократической интеллигенции). Правда, связь между идеологией и самосознанием ее непосредственных творцов и носителей чаще всего не бывает явной и прямой. Вырастая из определенной социальной группы, идеология народничества обращалась ко всему обществу, убеждая его через своих теоретиков и пропагандистов в том, что она выражает общенародные интересы. На самом деле идеологи народничества интерпретировали интересы народа с точки зрения достаточно узкой группы народнической интеллигенции.

Социальную базу легального народничества изначально составляли профессиональные писатели, ученые и общественные деятели, как правило, дворянского происхождения. Из этой среды вышли почти все его главные теоретики и популяризаторы (Михайловский, Воронцов, Каблиц, Кривенко, Оболенский, Червинский, Южаков и т. д.). Большинство из них училось в высшей школе на врачей, юристов, технологов, и прочих специалистов, которые, по их представлениям, могли быть полезны народу. Правда, из-за увлечения общественной деятельностью до диплома дотянули единицы. Возможно, поэтому культуру мышления «кающегося дворянства» отличали излишний догматизм и вера в существование абстрактных истин, не подтвержденных опытным путем.

В 80-е гг. XIX в. лагерь легального народничества пополнили разночинцы. В условиях правительственной реакции многие участники ре-

волюционно-народнического движения перешли к легальным формам работы, став в ряды трудовой провинциальной интеллигенции¹⁸. Поскольку легальное народничество ориентировалось преимущественно на земскую интеллигенцию (учителей, врачей, агрономов, статистиков), то можно сказать, что оно представляло зрелую часть образованного общества. В 1880-е гг., имея за плечами определенный жизненный опыт, интеллигенция предъявляла к своим «умственным вождям» более высокие требования, нежели радикальная студенческая молодежь предшествующего десятилетия. Вот почему пересматривать «устаревшие» положения народнической доктрины (пришедшие в противоречие с новыми общественными условиями, в которых оказалась демократическая интеллигенция) пришлось как раз теоретикам легального народничества.

Функциональное назначение идеологии народников-реформистов (как и любой другой) было многообразно. Самая главная ее функция – целеполагающая: постановка перед демократической интеллигенцией целей, задач и программ, направленных на постепенное изменение существующего в России общественного строя в духе народнического учения о демократии и социализме. Этой же цели служили теории социального прогресса, «мертворожденности» капитализма, «народного производства», «малых дел» и другие, разработанные непосредственно теоретиками легального народничества.

Вторая функция идеологии социальной группы – ориентационная. Она заключалась в создании общей картины, или модели мира (как некой вымышленной и в то же время коллективно признаваемой реальности), сквозь призму которой народническая интеллигенция определяла свое место в истории и свои особые групповые интересы. Для большинства легальных народников эти интересы ограничивались сферой их убеждений, так как, будучи идеалистами, они действовали по сугубо идеологическим соображениям.

Третья функция – идентификационная. Она отражала очень важную для маргинальной интеллигенции потребность найти свое место в жизни и осуществлялась посредством ее самоидентификации через народ. (Все народники видели смысл существования интеллигенции в качестве отдельной силы в необходимости защиты интересов народа, естественно, рассчитывая на поддержку с его стороны). Без этой, хотя бы и мнимой, опоры интеллигенция никогда не смогла бы почувствовать себя самостоятельным субъектом исторического действия.

Далее следует мобилизационная функция идеологии: сплочение и активизация – в данном случае сторонников эволюционного пути к социализму для решения определенных задач (от публичной критики правительства в периодических изданиях до организации нового «хождения в народ»). Без этого невозможно было существование

общественно-политического движения, каковым являлось легальное народничество.

Еще одна важная функция народнической идеологии – защитная. Для народников-реформистов – это необходимость эффективного противодействия другим (родственным или враждебным) идеологиям.

Все общественные программы народников-реформистов в конечном итоге были направлены на решение важнейших общенациональных задач (преодоление вековой отсталости России, устранение противоречий «царской» модернизации, улучшение положения народа). Иначе легальные народники никогда не получили бы широкой общественной поддержки. Поэтому мы можем добавить к упомянутым выше функциям народнической идеологии еще и функцию интеграции российского общества (преодоление многовекового раскола между народом, передовым обществом и властью).

Итак, перечисляя функции идеологии легального народничества, мы могли еще раз убедиться в том, что ее возникновение было обусловлено не только потребностью в модернизации российского общества. Это была общая задача передовой интеллигенции. Однако по ходу разработки своих доктрин общественных преобразований каждая интеллигентская фракция решала и много других задач, более конкретных и практически достижимых. Самой важной такой задачей, на наш взгляд, была консолидация сторонников тех или иных программ в самостоятельные общественные группы. Без ее решения (с помощью создания своей идеологии) легальное народничество попросту не имело бы своей идейной истории.

Рассмотрим теоретические основы идеологии легально-народнической интеллигенции. Ее ядро, по общему мнению исследователей, составляет учение А. И. Герцена о русском социализме как теоретической санкции особого (некапиталистического) пути развития России. Поскольку содержание этого учения достаточно подробно описано в литературе, мы только обозначим его исходные положения и наиболее важные «прибавки», сделанные идеологами легального народничества.

Что такое социализм для народников? Это «царство высшей культуры», вершина в развитии человечества. Это такой общественный строй, при котором не будет частной собственности, эксплуатации человека человеком, социального неравенства и нищеты. То есть в середине XIX в. идеальное устройство общества мыслилось русской интеллигенцией как прямая противоположность европейскому капитализму эпохи первоначального накопления со всеми его катаклизмами, так талантливо описанными К. Марксом. Однако, в отличие от капитализма, развивающегося по естественным экономическим законам, социализм являлся умозрительной схемой, созданной человеческим разумом, возмнившим себя творцом истории¹⁹.

Тезис о необходимости и возможности вмешательства людей в ход исторического процесса стал основополагающим и для легальных народников. Его обоснованию служил целый ряд социологических и экономических теорий, среди которых выделяются теория типов и степеней развития Михайловского, антикапиталистическая теория Воронцова и Даниельсона и, конечно же, знаменитое народническое учение о роли субъективного фактора в истории. Заметный вклад в его развитие внесли Михайловский и Южаков. Кроме того, с конца 1870-х гг. в народнической социологии складывается психологический подход к пониманию закономерностей общественной эволюции, главными представителями которого были Каблиц и Воронцов²⁰.

Залогом жизнеспособности своего учения о социализме основоположники народничества считали его укорененность в сознании и быту русского общинного крестьянства. Однако уже в 70-е гг. XIX в. вера интеллигенции в социалистические инстинкты мужика была поставлена под сомнение полной неудачей социалистической пропаганды в деревне. Ответом легальных народников на разочарование интеллигенции в народе стала концепция развития народных форм производства (общины, артели, кустарных промыслов) как альтернативы капиталистическим формам хозяйствования.

Наиболее уязвимым местом народнического учения о возможности сокращенного пути к социализму оказался тезис о народе как движущей силе этого процесса. Практика народнического движения 1860–1870-х гг. свидетельствовала, что если мужик и станет «человеком будущего», то только с помощью новой (общественной) интеллигенции. Народническая идеология явилась первой теоретически обоснованной формой выражения самосознания этой интеллигенции. Над разработкой проблем ее происхождения, положения в обществе и практических задач работали все теоретики легального народничества. Итогом их совместных усилий стало оригинальное учение об особой исторической миссии демократической интеллигенции.

Идеология легального народничества конкретизировалась в доктрине общественного преобразования страны. Как и любую общественно-политическую доктрину, ее можно охарактеризовать по трем ключевым параметрам. Это ее идейно-целевая направленность, стратегия достижения целей и движущие силы общественного переустройства.

Легальные народники ориентировались в своей деятельности на идеалы народнической демократии и социализма. Как и их предшественники, высшей ценностью они считали служение благу народа, под которым понимались все трудящиеся классы общества, не эксплуатирующие чужой труд (крестьянство, работники, трудовая интеллигенция)²¹. Однако во главу угла общественного прогресса народники-реформисты ставили не

интересы коллектива (народа, общества), а личность, ее свободу и возможность всестороннего развития. По их убеждению, путь к подлинной демократии и социализму лежал не через насилие коллектива над личностью, а через ее всестороннее умственное и нравственное развитие. Дело в том, что высшей ступенью совершенства человека народники считали альтруизм и чувство солидарности. При ее достижении каждый человек сам (т. е. добровольно) увидит в беззаветной преданности обществу не последнюю, а первую необходимость. Только начинать такое воспитание надо было с детства, приучая молодое поколение к совместному физическому труду²².

Отказ от признания насилия (борьбы классов) в качестве главной движущей силы социального прогресса заставил теоретиков легального народничества разработать собственную стратегию построения социалистического общества. Ее главная идея – у России нет прямого²³ пути к идеальному общественному устройству, который можно было бы преодолеть одним рывком в течение нескольких лет. Ни народ, ни общество, ни тем более власть не были готовы к подобным переменам. Поэтому путь к русскому социализму лежал через демократию, создание гражданского (бессловного) общества и правового государства.

Окончательные свои очертания легально-народническая стратегия общественных преобразований приобрела в трудах Воронцова и Кривенко в первой половине 1890-х гг. Но ее формирование началось гораздо раньше, примерно с конца 1860-х гг.

Базовый принцип данной стратегии можно определить как постепенное и в то же время непрерывно-поступательное развитие общества. Его социологическим обоснованием стала теория эволюционизма, впервые четко сформулированная в трудах Л. Е. Оболенского в начале 1880-х гг. Опираясь на Г. Спенсера, Оболенский доказывал необходимость органического роста и развития общества, для которого вредна всякая насильственная ломка, будь то скачок вперед или скачок назад. Для этого «динамическое» развитие общества по пути прогресса должно было опираться на прочную «статическую почву», создаваемую каждодневным будничным трудом всего общества²⁴. Правда, некоторые легальные народники все же допускали «скачки постепенности» в виде мирного перерастания количественных изменений в качественные, например «малых дел» в «большие дела»²⁵.

Социально-экономическим обоснованием эволюционного пути развития общества явилась известная народническая теория об отсутствии в России предпосылок для капиталистического развития. В соответствии с этой теорией у радикальной интеллигенции больше не было необходимости бить в набат и собирать силы для борьбы с «огнем экономического прогресса», как это делал

П. Н. Ткачев в середине 1870-х гг. Неслучайно в следующем десятилетии в народнической публицистике споры о судьбе капитализма уступили место вопросу о практических мерах для поднятия «народного производства».

Политическим обоснованием новой стратегии общественных преобразований стала теория надклассового характера самодержавия, которое стремилось балансировать между интересами различных сословий во имя сохранения целостности государства и безопасности всего общества. Легальные народники, естественно, надеялись склонить власть к защите интересов народа (как они их понимали), т. е. попытаться убедить ее в пагубности для крестьянства развития капитализма. Поддержка власти была необходима народникам не только для усиления своих позиций. В пореформенной России власть являлась единственной силой, которая могла осуществить назревшие в стране демократические преобразования мирным путем.

И все же главным доводом в пользу развития страны по пути мирного прогресса служило реальное соотношение сил сторонников и противников коренных общественных преобразований. Отсутствие у демократической интеллигенции возможностей для силового воздействия на власть неизбежно направляло ее взоры в сторону постепенного «усиления» общества путем развития его самосознания и самостоятельности. Но как только с началом царствования Николая II наметился новый общественный подъем, новое поколение народников вновь обратило свои взоры к идее революции.

Вопрос о движущих силах общественных преобразований стал важной составной частью общественно-политической доктрины легальных народников²⁶. Подход к его решению основывался на идее взаимодействия представителей власти и общества, заинтересованных в мирном разрешении проблемы демократизации страны. Роль инициатора и посредника в организации такого взаимодействия отводилась передовой интеллигенции. В то же время решающим фактором трансформации общественных отношений легальные народники 1880–1890-х гг. по-прежнему считали рост политической культуры и самостоятельности основного населения страны (споры касались места и значения в развитии этого процесса радикальной политической реформы). Без превращения народа в активную и сознательную силу, субъекта истории ни о какой демократии и гражданском обществе в России не могло быть и речи²⁷.

Ближайшей своей задачей большинство легальных народников видело общий подъем благосостояния и культуры народа как важнейшее условие для радикального преобразования экономического и политического строя страны. Это была их программа минимум, рассчитанная не на один десяток лет и требующая согласованных действий

всего общества – и прежде всего самих народников-реформистов. Однако выработать общий подход к практической реализации этой программы им так и не удалось. Тактические разногласия между правым и левым крылом легального народничества оказались непреодолимыми, что и привело его сначала к общему идейному кризису, а потом и к распаду движения.

Наличие в легальном народничестве острых идейно-тактических разногласий, оказавших влияние на весь ход развития народнической мысли, заставляет нас обратить самое пристальное внимание на их характер и причины. Решению этой задачи служит типология течений легального народничества.

Большинство современных исследователей придерживается биполярной типологии легального народничества, которая выделяет в нем правое и левое крыло (безо всяких промежуточных звеньев).

Правые народники, во главе которых стоял И. И. Каблиц, придерживались принципа «все для народа и только через народ». По их убеждению, настоящие демократы должны были сосредоточить свои усилия на решении социальных вопросов русской жизни. Эта народническая фракция, группировавшаяся вокруг газеты «Неделя» и журнала «Русское богатство» Л. Е. Оболенского, надеялась поднять умственный и нравственный уровень простого народа с помощью «малых дел» и развития местного самоуправления²⁸.

Левое крыло было представлено сторонниками политической демократизации страны. Его неизменный лидер Н. К. Михайловский всю свою жизнь был убежденным противником самодержавия. В 1870-е гг. он прошел быструю эволюцию от аполитизма к признанию первоочередного значения для дальнейшего преобразования страны предоставления обществу широких политических свобод. Народники-политики, в основном сотрудничавшие в журнале «Отечественные записки», а после его закрытия – в «Северном вестнике», довольно скептически относились к народу как творцу новых социальных отношений. Руководящую роль в общественном развитии России они отводили русской интеллигенции как самой передовой умственной силе страны, «мозгу нации» и «совести народа»²⁹. Поэтому их формулу действий можно определить так: все для народа, но посредством интеллигенции.

Ясно, что речь идет о двух противоположных вариантах демократического преобразования России. Одни народники ставили на первое место социальные реформы, другие – политические. Соответственно этому делению решался и вопрос о роли в истории народа и интеллигенции.

Разделение народников-реформистов на более умеренных и более радикальных его представителей имеет давнюю традицию. Прежде всего, так делали сами народники и их идейные противники начиная с А. Н. Пыпина. Только

названия для народнических фракций придумывались разные: «народники-славянофилы» и «народники-западники», «мистики» и «практики», «консерваторы» и «прогрессисты», «чистое народничество» и «критическое». В марксистской историографии закрепилось деление идеологов легального народничества на «культурников» (сторонников «культурной работы» в массах) и «политиков», которое сохранилось и до наших дней. Но суть дела от этого не менялась. История легального народничества представлялась как противоборство его правого и левого флангов. При этом «справа» всегда оказывались П. П. Червинский, И. И. Каблиц-Юзов, В. П. Воронцов, В. С. Пругавин, Я. В. Абрамов, С. Н. Кривенко, а «слева» – Н. К. Михайловский, Г. И. Успенский, С. Н. Южаков, В. Г. Короленко, В. В. Лесевич.

Причины, по которым историки до сих пор выделяют в легальном народничестве именно два полюса притяжения, достаточно серьезные. Строго говоря, существует два основных подхода к преобразованию общества – социальный и политический. Сторонники первого из них делают ставку на демократизм, аполитизм, необходимость активности и самостоятельности масс, вторые – на элитаризм, политизм, активную роль личности (образованного меньшинства). Возможны и промежуточные концепции, например социально-политические или политико-социальные. Однако все попытки объединить социальные и политические аспекты революций (реформ) заранее обречены на провал, так как противоречия между ними неразрешимы в принципе и они могут образовывать лишь метафизическое единство³⁰.

Еще одна важная причина сохранения bipolarной типологии правого народничества заключается в том, что в исторической литературе изучены взгляды только главных его идеологов (Н. К. Михайловского, И. И. Каблиц, В. П. Воронцова, Н. Ф. Даниельсона, С. Н. Кривенко, Я. В. Абрамова и П. П. Червинского), и то далеко не в полном объеме. Практически отсутствуют специальные исследования политических биографий и общественных воззрений таких видных теоретиков легального народничества, как Л. Е. Оболенский, А. С. и В. С. Пругавины, С. Н. Южаков, М. А. Протопопов, зафиксировавших и отобразивших в своем творчестве процесс самоопределения народнической интеллигенции. Все это позволяет предположить, что представление историков о многообразии идейно-тактических направлений этой ветви народничества будет расширяться вместе с заполнением указанного пробела.

Принципиальным недостатком общепринятой классификации течений легально-народнической мысли является то, что она изначально акцентирует внимание исследователей на внутренних разногласиях между идеологами «малых дел» и сторонниками политических реформ, оставляя в тени то, что их сближало. Это, в свою очередь, вынуждает историков судить о

легальном народничестве по его крайним представителям – Каблицу-Юзову и Михайловскому. А идеологи, стремившиеся преодолеть крайности «чистокровных» народников и их антиподов – образно говоря, смешать черные и белые цвета, – остаются в тени как нечто серое и неоригинальное. Их взгляды, как правило, оцениваются по статьям Михайловского, возведенного историками в ранг «апостола истины и справедливости», хотя на самом деле отстаиваемый им механизм общественных преобразований не менее уязвим для критики, чем тот, что предлагали другие теоретики народнического реформизма.

Мы уже ставили вопрос о существовании в легальном народничестве не только правого и левого флангов, но и центра в лице В. П. Воронцова и С. Н. Кривенко³¹.

Формирование тактической линии народников-центристов начинается на рубеже 1870–1880-х гг. В это время Кривенко организует первый артельный народнический журнал «Русское богатство», в котором «политики» объединились с «деревенщиками». Самая же значительная веха в истории среднего течения народнической мысли³² относится уже к первой половине 1890-х гг., когда Воронцов и Кривенко попытались реформировать легальное народничество на началах теории «органической культурной работы». Однако примирить сторонников «малых дел» и политических радикалов во втором «Русском богатстве» им уже не удалось, главным образом из-за резкого противодействия Михайловского.

В дореволюционной литературе центристское течение в легальном народничестве получило название «практическое», или «созидательное» народничество, что отражало его стремление к созданию материальных и духовных предпосылок для будущего культурно-исторического подъема страны³³. Современные историки также находят, что Воронцов и Кривенко понимали культурно-просветительскую миссию русской интеллигенции гораздо шире, чем публицисты «Недели»³⁴. И все же в исторической литературе по-прежнему господствует концепция, согласно которой идейная позиция этих бывших сотрудников «Отечественных записок» эволюционировала «слева направо» пока на рубеже 1880–1890-х гг. они окончательно не встали в ряды правого крыла легального народничества. Данному подходу во многом способствует полное отождествление исследователями «культурничества» с теорией «малых дел», что явно не соответствует действительности. (Одним из первых на это обратил внимание В. И. Харламов³⁵).

Есть и еще одна, чисто методологическая проблема, которая препятствует объективному изучению расстановки сил в легально-народническом лагере. Это убеждение большинства исследователей в существовании только одной истины и, соответственно, только одного «правильного» решения того или иного общественного вопроса

или исторической задачи. Отсюда ориентация исторических исследований на поиск теоретиков, сумевших приблизиться к единственно правильной постановке проблемы. В легально-народническом лагере на роль такого «апостола истины» традиционно предлагается Н. К. Михайловский как «истинный демократ», который якобы никогда не смыкался ни с «оппортунистами-культурниками» (идеологами «либерального» народничества), ни с крайними фракциями революционных народников³⁶.

На наш взгляд, деление народников-реформистов на «правых» и «неправых» разрушает диалектику развития народнического дискурса³⁷. В лучшем случае исследователи видят в нем «тезис» и «антитезис», которые время от времени меняются местами, создавая замкнутый цикл развития легально-народнической мысли, движение ее по кругу³⁸. А как же «синтез», который, собственно, и обеспечивает «рывок» вперед? Наличие в легальном народничестве среднего течения как раз и есть отражение устойчивой тенденции к примирению его крайних позиций, к их синтезу и рождению новых идей и подходов.

Вместо биполярной типологии правого народничества мы предлагаем трехполярную, которая позволяет:

во-первых, по-новому взглянуть на ход его истории, который можно интерпретировать как результат взаимодействия двух противоположных тенденций – центробежной, т. е. ведущей к распаду народничества, и центростремительной, пытающейся помешать развитию этого процесса;

во-вторых, констатировать наличие в народническом дискурсе двух способов разрешения противоречий (первый из них – абсолютизация одной из крайностей, второй путь – их взаимопроникновение и синтез нового знания);

в-третьих, поставить вопрос о необходимости разработки диалектической модели эволюции легально-народнической мысли – на наш взгляд, ее развитие шло от дифференциации идейных течений (ведущая тенденция 1870-х гг.) к попыткам их интеграции (определяющая тенденция второй половины 1880-х – середины 1890-х гг.).

До сих пор многие историки объясняют эволюцию легального народничества причинами преимущественно внешнего характера (развитие капитализма, расслоение крестьянства, изменения во внутренней политике правительства и т. п.). Разумеется, их нельзя сбрасывать со счетов, однако не стоит забывать и о другом. Анализ новейшей литературы о радикальной русской интеллигенции убеждает в том, что двигательной пружиной ее истории (от «рождения» и до «смерти») стало развитие ее собственной мысли, влияние на которое реальной политической и социальной обстановки носило опосредованный характер. Вероятно, и в кризисе легального народничества середины 1890-х гг. основную роль сыграли тактические разногласия между сторонниками и противниками

идеи практического сближения интеллигенции с народом (т. е. нового «хождения в народ», но уже без веры в быстрое политическое перевоспитание крестьянства).

Итак, термин «легальное народничество» был введен в употребление Г. В. Плехановым в самом начале 1880-х гг., чтобы показать различия в средствах и методах деятельности между социалистами-революционерами и социальными реформаторами. О необходимости «легальной» работы тогда же писали и сами народники. Причем под мирной деятельностью на пользу народа подразумевалась не только пропаганда народнических идей в легальной печати, но и практическая деятельность культурно-просветительского и политического характера.

По своему содержанию «легальное народничество» – это, прежде всего, идеология общественных преобразований, основанная на доктрине эволюционного социализма. Решающее влияние на формирование и развитие данного варианта народнического учения о самобытной (некапиталистической) модернизации России оказали представления народников-реформистов о задачах, движущих силах и механизме социального прогресса. При этом все важнейшие проблемы русской жизни (капитализма, народа, власти и т. д.) разрабатывались сквозь призму их особого (общественного или наднационального) типа сознания, представляющего собой причудливый симбиоз элементов религиозно-авторитарного и рационалистического мировоззрения пореформенной демократической интеллигенции.

Примечания

- 1 См.: *Балуев Б. П.* Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков. М., 1995; *Зверев В. В.* Реформаторское народничество и проблема модернизации России. М., 1997; *Мокшин Г. Н.* Русское легальное народничество 60–90-х годов XIX века. Очерки истории и историографии. Воронеж, 2005.
- 2 *Л. О.* [Оболенский Л. Е.] Народники и г. Достоевский, бичующие либералов // *Мысль*. 1880. № 9. С. 89, 94.
- 3 См.: *Аптекман О. В.* Общество «Земля и воля» 70-х гг. По личным воспоминаниям. 2-е изд. Пгр., 1924. С. 308; *Дейч Л.* 16 лет в Сибири. СПб., 1906. С. 237; *Ковалик С. Ф.* Революционное движение семидесятых годов и процесс 193-х. М., 1928. С. 65.
- 4 См.: *Лавров П. Л.* Избранные сочинения на социально-политические темы : в 8 т. М., 1934–1935. Т. 2. С. 36–39.
- 5 См.: *Плеханов Г. В.* Социализм и политическая борьба. Наши разногласия. Л., 1939. С. 247, 251, 328.
- 6 В этом значении термин «легальное народничество» употребляется в англо-американской историографии. См., напр.: *Mendel A.* Dilemmas of progress in Tsarist Russia. Legal Marxism and Legal Populism. Massachusetts, 1961. P. 265; *Naimark N.* Terrorists and Social Democrats. The Russian Revolutionary Movement Under Alexan-

- der III. Cambridge, 1983. P. 4, 28, 214–215 ; *Биллингтон Д. Х.* Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М., 2001. С. 510.
- 7 См.: *Н. Н. [Оболенский Л. Е.]* Беллетристика в журналах 1880 г. // Мысль. 1880. № 11. С. 78–79.
- 8 См.: *В-н А. [Пытин А. Н.]* Народники и народ // Вестник Европы. 1891. № 2. С. 672–674 ; *Тихомиров Л.* Что такое народничество // Русское обозрение. 1892. № 12. С. 920 ; *Бердяев Н.* Народническое и национальное сознание // Русская мысль. 1917. № 7–8. С. 94.
- 9 См.: *Яковлев М. В.* Идеология. М., 1979. С. 20 ; *Ильин В. В.* Идеология // Общественная мысль России XVIII – начала XX века : энциклопедия. М., 2005. С. 170.
- 10 См.: *Троицкий Н. А.* Крестonosцы социализма. Саратов, 2002. С. 69.
- 11 См., напр.: *Хорос В. Г.* Народничество // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 397.
- 12 См.: *Зверев В. В.* Реформаторское народничество и проблема модернизации России. С. 364.
- 13 См.: *Балуев Б. П.* Указ. соч. С. 259.
- 14 В литературе первое поколение народников обычно идентифицируется с революционерами конца 1860-х – начала 1880-х гг., а второе – с легальными народниками 1880–1890-х гг. См.: *Кузьминов Я. И.* Предисловие к разделу «Народники» // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избр. произведения. М., 1994. С. 10–11 ; *Цвайнерт Й.* История экономической мысли в России : 1805–1905. М., 2008. С. 289.
- 15 См.: *А. Б. [Богданович А. И.]* Критические заметки // Мир божий. 1898. № 3. С. 6.
- 16 Подробнее см.: *Элбакян Е. С.* Религиозная идея в сознании народников // Кентавр. 1995. № 3.
- 17 См.: *Зверев В. В.* Народничество // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты : энциклопедический словарь. М., 2001. С. 229.
- 18 См.: *Пирумова Н. М.* Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. М., 1986. С. 101.
- 19 Подробнее см.: *Баталов Э.* Социалистическая перспектива и утопическое сознание // Коммунист. 1988. № 3. С. 78–82.
- 20 См.: Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века. Л., 1978. С. 188.
- 21 Одним из первых такое определение народа предложил Н. К. Михайловский. См.: *Михайловский Н. К.* Полн. собр. соч. : в 10 т. СПб., 1906–1913. Т. 1. Стб. 828.
- 22 См.: *Кривенко С. Н.* Физический труд как необходимый элемент образования. СПб., 1887. С. 231, 256, 266.
- 23 Имеется в виду непосредственный переход к социализму из крестьянской общины.
- 24 См.: *Н. Н. [Оболенский Л. Е.]* Возможно ли работать только для прогресса // Мысль. 1880. № 12. С. 244–245 ; *Ред. [Оболенский Л. Е.]* Первое марта 1881 года. Куда идти теперь? // Мысль. 1881. № 3. С. 419.
- 25 См.: *Абрамов Я.* Малые и великие дела // Книжки «Недели». 1896. № 7. С. 224, 227.
- 26 Об этом, в частности, свидетельствует огромное количество публикаций в легальной народнической печати по вопросу о роли в общественной жизни страны интеллигенции и народа.
- 27 Наиболее подробное обоснование этот тезис получил в трудах В. П. Воронцова. См.: *В. В. [Воронцов В. П.]* Наши направления. СПб., 1892. С. 66, 71, 95, 98–99, 111.
- 28 См.: *Каблиц И. И.* Интеллигенция и народ в общественной жизни России. СПб., 1886. С. 41–42, 107, 128, 145 ; *[Оболенский Л. Е.]* Внутреннее обозрение // Русское богатство. 1884. № 4. С. 173 ; *Абрамов Я.* Тяготение к земле // Неделя. 1891. № 16. Стб. 501.
- 29 См.: *Михайловский Н. К.* Полн. собр. соч. Т. 3. Стб. 705, 730 ; Т. 5. Стб. 537–546 ; Т. 6. Стб. 393–394 ; *Южаков С. Н.* Дневник журналиста // Русское богатство. 1896. № 12. С. 106–107 ; *Николай-он [Даниельсон Н. Ф.]* Теория трудовой стоимости и некоторые из ее критиков // Русское богатство. 1902. № 2. С. 47–51.
- 30 См.: *Блюм Р. Н.* Некоторые методологические вопросы изучения революционной мысли // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 599. Тарту, 1982. С. 82, 84, 89.
- 31 См., напр.: *Мокшин Г. Н.* Проблема типологии идейно-тактических направлений в легальном народничестве // Общественная мысль и общественное движение в России пореформенного времени : сб. ст. Воронеж, 2005.
- 32 Термин принадлежит В. П. Воронцову. См. его «Попытки обоснования народничества» (Русское богатство. 1892. № 2).
- 33 См.: *В-н А. [Пытин А. Н.]* Теории народничества // Вестник Европы. 1892. № 10. С. 709–710, 745–746 ; *Слобожанин М.* Из истории созидательного народничества. Черты из журнальной деятельности С. Н. Кривенко // Жизнь для всех. 1910. № 7, 8–9, 11.
- 34 См.: *Зверев В. В.* Реформаторское народничество и проблема модернизации России. С. 202 ; *Жванция Д. Д.* Народники-реформисты о крестьянской общине в 70–90-е гг. XIX в. (В. П. Воронцов, И. И. Каблиц, П. А. Соколовский) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. С. 103 ; *Касторнов С. Н.* Народники-реформисты о социальных и общественно-политических проблемах России второй пол. XIX – начала XX вв. Сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2002. С. 42–43 ; и др.
- 35 См.: *Харламов В. И.* О периодизации истории либерального народничества в России (Постановка вопроса, литература, задачи изучения) // Проблемы истории СССР. М., 1979. Вып. 10. С. 110.
- 36 Подробнее см.: *Мокшин Г. Н.* К вопросу о «культе» Н. К. Михайловского в новейшей историографии русского легального народничества // Россия: история, наука, культура. М., 2003.
- 37 Народнический дискурс – способ ведения народниками дискуссии о путях и средствах осуществления идеалов русского социализма.
- 38 Видимо, по этой причине многие историки не могут обнаружить *поступательного* развития легально-народнической мысли в 1880–1890-е гг. и по-прежнему считают их временем общего кризиса народничества.